Моск. новости, — 1999 — 27 апр. — 3 мая, — с.22

27.4.99.

ЦИРК

СОЛНЦЕ В АВОСЬКЕ посреди Копенгагена

Встреча с Олегом Поповым

Почти в центре Копенгагена расположился огромный парусный тент цирка «Арена». Здесь работает со своей программой известный русский клоун Олег Попов.

Жизнь на Западе нисколько его не изменила: те же внимательные глаза, проницательный взгляд, тот же заразительный смех. В конце июля «солнечному клоуну» исполнится 69 лет, но он бодр, подтянут, носит джинсы и черную ковбойскую шляпу. Отвечая на мои вопросы, клоун что-то мастерил из проволоки. Как выяснилось, атрибут вечерней программы.

— Олег Константинович, когда вы впервые оказались в Дании?

— Двенадцать лет назад по приглашению старика Банивайса (основатель и директор одного из самых известных датских цирков. — **Авт.**). Цирк его был потрясающим, можно просто позавидовать. А в прошлом году меня здесь выбрали «клоуном года». Приятно, что тебя помнят и приглашают. Звонят и говорят: вы не хотите приехать к нам? А почему нет? Сейчас это просто. С цирком «Арена» я работаю с апреля по сентябрь.

— Как случилось, что вы уехали на Запад?

— Господи, да я с 1956 года выступал на Западе с московским цирком. Потом жена умерла, заваруха непонятная пошла в стране, а в 1991 году мне предложили контракт в Германии. Ну, думаю, посмотрю, поработаю. Встретил очаровательную девушку, Габриэлу. Поженились. Вместе работаем в одной программе. Как-то закрутилась жизнь.

— Где вы сейчас живете?

— Под Мюнхеном, то есть, извините, под Нюрнбергом. Все время путаю. Живу я в очень красивом месте, домик под горой стоит.

— Вы легко к новому месту привыкаете?

— Легко. Мы же — бродяги.

— Для Габриэлы русский не сразу стал родным. Как вы общались?

— А вот так, по книге, по разговорнику. Сколько смешных историй было. Но это семейные тайны.

— Кто из вас ведет хозяйство?

— Это на Габриэле держится, на ее хрупких плечах. А кроме того, она очень лошадей любит, у нас дома четыре пони.

— Сколько новых номеров появилось в вашей программе с 1991 года?

— Вот с супругой и появилось много новых номеров. Мы вместе делаем пять выходов на манеже. А новые — с пони, например, с крысами, с жонглером. Эти годы не прошли бесследно.

— А ваш прославленный номер «Солнышко в авоське»?

— Им открывается представление в цирке «Арена». Вы знаете, как его воспринимают? Цитируют на проповедях в церквах как пример доброты, мира, человечности.

— Как он зародился?

— Да вроде с ерунды. Выходила на манеж «униформа» мести, и я с метелкой, а тут вдруг луч. И я начинаю этот лучик подметать. Он становится все меньше и меньше, и я увозил его в тачке с манежа. А потом и вышел такой номер, где я собираю солнышко в авоську и в финале отдаю публике.

— Вы выходите на арену с тем же носом, тем же рыжим париком, в той же клетчатой кепке?

— Да, да, с тем же носом, в той же кепке и с тем же настроением. Клоун не имеет права менять свой образ. Когда буду умирать, кепка будет лежать на моем гробу.

— Из чего складывается жизнь в цирке — из смешного или серьезного?

— Смех — дело серьезное. Не все, правда, это понимают. Думают, надел маскарадный костюм, намазал лицо и валяешь дурака. А профессионально — это очень трудно.

— Вы хотите вернуться в Россию?

— Да, но в другие времена. Пока Россию грабят, там делать нечего!

— Испытываете ностальгию по дому?

— Ностальгия начинает грызть, когда тебе делать нечего. Если человек занят работой, то никакой ностальгии у него нет. А желание поехать в Россию есть. Сходить на могилы родителей, супруги, бабушки, дедушки, они в Москве похоронены. Это святое дело.

— Вы гражданство уже поменяли?

— Пока нет. Посмотрю, какие выборы будут в 2000 году, тогда все и решу.

— В чем разница между русской и зарубежной публикой?

— Ну, для меня разница в том, что в русском цирке я говорю, а здесь — немой. И разница в восприятии тоже есть. У каждого народа свой характер, свои обычаи, свои жесты. Вот, если на Западе будешь насчет водки показывать, никто ничего не поймет. Да. А у нас в России — гром от смеха.

Олег Попов во время выступления

ИТАР-ТАСС

— Западную публику труднее расшевелить?

— Я не могу сказать, кого проще или труднее расшевелить. Это уже *задача артиста — надо расшевелить.*

— Публика вас радует?

— А для чего же я тогда работаю? Артист должен уважать публику, а публика — артиста. Выходишь на манеж и сразу все глаза видишь, хотя люди и в темноте сидят. Главное, чтобы эти глаза были добрые. Если не будет взаимоотдачи энергии, тепла, если зрители холод будут нести, и я замерзну и стану ледышкой.

— Вы собираете что-нибудь типично русское?

— В свое время в России собирал иконы. Потом самовары, ложки расписные. Сейчас этого уже ничего нет. Когда я в Москве жил на пятом этаже, лопнула труба с горячей водой, почти все пропало. Только две или три иконки осталось. На гастролях в Израиле купил две очень хорошие иконы в серебряном окладе. Это чтобы русским духом пахло.

— Кто ваш кумир?

— Чарли Чаплин. Я с ним в 1964 году встречался в Венеции. Когда меня пригласили на столетие со дня его рождения в Швейцарию, побывал в доме, где он жил последние годы, познакомился с его сыном. Храню у себя фотографии Чарли Чаплина, его фильмы на видео.

— Что вас поразило в нем?

— Жизнелюбие.

— А доброта?

— Чтобы понять, добрый человек или нет, надо знать его годами. Знаете, ведь артисты бывают добрые на манеже и злые в жизни. Хотя эту злость гримом не замажешь. Артист не должен быть злым.

— Какими наградами вы больше всего дорожите?

— В 1984 году в Монте-Карло я получил «Золотого клоуна», и это был самый счастливый день в моей жизни. А в Советском Союзе имел орден Ленина и три «трудовых». Достаточно. Мы не ради этих «железок» работаем, а ради своего любимого дела. Говорят, что популярность очень трудно завоевать, но еще труднее, по-моему, ее удержать.

— Вам это удается?

— Ну, пока — да. Если телефон перестанет звонить и не будут приглашать, значит, мы умерли. А когда каждый вечер стучатся в гримерную и благодарят за выступление, приятно, что не зря живешь.

— В чем вы видите смысл жизни?

— Мы здесь гости, пришли и ушли. А вот оставить чистый след на этой земле и есть смысл жизни.

— Вы не жалеете, что в вашей семье не выросло ни одного клоуна?

— Конечно, сейчас очень жалею. Думал, внук будет клоуном, много с ним репетировал, но не пошло. Вот у Чаплина 13 детей, и никто не стал клоуном. Хотя актриса Джеральдина Чаплин получилась. У меня, знаете, тоже много было бы детей. Но посмотрите, какие условия у цирковых артистов! Все время переезды, а быт? В наше время стиральных машин и холодильников не было, за всем в очереди надо было стоять. Для женщин особенно цирк — вещь очень трудная. И если ты не любишь свою профессию, она — каторга.

— А как вы отдыхаете?

— А никак — в работе. Вот сейчас сижу с вами и отдыхаю.

— Есть ли у вас какая-то вещь, что приносит вам удачу?

— Единственное, что на мне, — крест. Вот это — амулет мой. Он и охраняет меня от бед.

— Вы часто вспоминаете о Боге?

— Каждое утро благодарю Его за то, что я — живой.

— То есть вы человек верующий?

— Понимаете, я в атеистической стране родился, нас от религии отучали, вернее, не учили этому делу. И все равно, какая бы пропаганда ни велась против веры, посмотрите, как она сейчас поднимается! Потому что без веры человек пустой. Он обязательно должен во что-то верить. Раньше в Сталина верили, шли за него умирать, а оказалось, он — негодяй. Поэтому нельзя очень верить в живого человека, надо или в символ какой-то, или просто в добро.

— Вы воспоминания не пишете?

— Начал писать потихонечку. Два года назад в Германии вышла детская книжка. «Моя собака Мишка» называется. Надо, конечно, что-то оставить молодежи, чтобы ей легче начинать было.

— Вы счастливый человек?

— Думаю, да. У меня любимая работа, пока, слава Богу, неплохое здоровье. Меня почти везде знают. И надеюсь, я оставляю хорошие следы в жизни.

— А здоровье поддерживаете?

— Конечно, нельзя себя травить. Хорошо, что в свое время я ходил по проволоке. У нас в Союзе национальный обычай — обязательно прийти к артисту с бутылкой водки и выпить с ним после выступления. Я говорил: ребята, не могу. Я хожу по проволоке. Вы хотите, чтобы я упал? Тогда забирайте свою бутылку, а слова хорошие оставьте. Если бы не ходил по проволоке, может быть, и спился бы. Ха-ха-ха.

— Но шампанское-то на Новый год себе позволяете?

— Почему же нет? И под выходной, когда знаю, что до работы на манеже сутки или больше. Но перед работой — никогда!

— Куда поедете отдыхать?

— У меня вся жизнь на колесах. Я все страны заморские на гастролях вижу. Куда мне ехать. Домой хочу! Отдыхать.

Надя КНУДСЕН

Попов Олег Константинович